

Андрей Кивинов

Братство по оружию

Андрей Владимирович Кивинов

Братство по оружию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=142043

Кошачий коготь: Нева; СПб, Москва; 2003

ISBN 5-7654-3104-6

Аннотация

«– Вот ты послушай, – Жора на ста десяти обошёл «Икарус» и остался на левой полосе, – был я тут у сеструхи в гостях. У неё пацан, племяш мой, лет пять. Купил ему книжку в подарок. «Добрые сказки» называется. Там солянка – братья Гримм, Андерсен и прочая кодла. Картинки яркие. Племяш прицепился, почитай, дядь Жора, почитай... Ну ладно, садись, почитаю. Открываю первую сказку, про Мальчика-с-пальчика. Начинается: «У мужа с женой было семеро детей, но не чем было их кормить...»»

Андрей Кивинов

Братство по оружию

– Вот ты послушай, – Жора на ста десяти обошёл «Икарус» и остался на левой полосе, – был я тут у сеструхи в гостях. У неё пацан, племяш мой, лет пять. Купил ему книжку в подарок. «Добрые сказки» называется. Там солянка – братья Grimm, Андерсен и прочая кодла. Картинки яркие. Племяш прицепился, почитай, дядь Жора, почитай... Ну ладно, садись, почитаю. Открываю первую сказку, про Мальчика-с-пальчика. Начинается: «У мужа с женой было семеро детей, но не чем было их кормить. Тогда задумали они отвести детей в лес и там оставить на съедение диким зверям». Вот это, блин, добрая сказочка! Родных детей – волкам голодным! Чего ж они столько нарожали, ежели кормить нечем? Самих бы в лесу к берёзе привязать! А детишки-шизофреники, вместо того чтоб в полицию заявить, маме с папой подарков из леса приволокли!.. Ладно, читаю дальше. Андерсен. Ганс-Христиан. Великий гуманист. «Большой Клаус и Маленький Клаус». Про двух братанов отмороженных. «Убил Большой Клаус бабушку топором и повёз её продавать...» Труп продавать, если ты не понял! Не, ты представляешь, это ж каким надо быть великим гуманистом, чтоб такое написать! Читайте, детишки, учитесь! Точите топоры, мочите бабушек. И дальше, что ни сказка, то жуть кровавая. Людоеды,

разбойники, маньяки... Про кражи и «кидалово» я уж вообще молчу, они в порядке вещей... Что и говорить – доброта. За такие книги мясные срок давать надо. Сплошная пропаганда насилия! Причём в особо циничной форме! Действует на детское подсознание, как двадцать пятый кадр. А потом удивляемся, почему убийств так много и преступность растёт. Что, я не прав? Назови хоть одну сказку без чернухи?

– Колобок.

– Хрен там! Сожрали Колобка! Статья сто пять!

– Красная Шапочка.

– Там вообще полный букет. Начиная с мошенничества, кончая двойной мокрухой.

– Жора, если не хочешь, чтобы случилась настоящая двойная мокруха, вернись на свою полосу.

– А, нуда...

Мелькнул указатель. До Ивангорода двадцать километров. Почти приехали, слава Богу. Предыдущую пару часов я был вынужден стойчески переносить бесперебойную Жорину трескотню и порядком устал. Напарник может трепаться на любые темы, особенно, если собеседник не в силах смыться от него под благовидным предлогом. А из салона «Жигулей» на скорости сто километров в час особо не смоешься. Приходится терпеть.

– Ты в Эстонии не заблудишься, сказочник?

– Я в Эстонии, как Рэмбо в воде. Думаю, за десять лет, что я там не был, география не сильно поменялась. К тому

ж мы едем в Нарву, а это практически русский город, всегда можно спросить дорогу... Что-то машин многовато попутных, боюсь, застрянем на границе часов на пять, а то и до утра. Крис сказал, без очереди там даже с мандатами не пролезешь.

В Эстонию мы с Георгием катим не на экскурсию по рыцарским местам. Но и служебной необходимостью наш вояж тоже не назовёшь. Идём навстречу пожеланиям руководящего состава родного отдела милиции. А точнее – нашего идейного вдохновителя майора Стародуба, служащего в должности заместителя начальника по личному составу. Мы не слишком близки ему по духу и, признаюсь, не всегда добросовестно выполняем его мудрёные указания, но в данном случае решили не отказывать в помощи.

У Ильи Викторовича Стародуба пропал племянник. В смысле, без вести. Молодой балбес девятнадцати лет от роду по имени Константин. Живёт он в Питере со стародубовской сестрой, матерью-одиночкой. Студент, второкурсник. Парнишка себе на уме, старших не слишком слушает, с кем гуляет не рассказывает, хотя денег на ночные клубы просит регулярно. А в угол ставить поздно. Стародуб пытался воспитывать, но замполитовские методы для этого не уместны. Мать же балует, что тоже вполне объяснимо. У мальчика трудное детство, безотцовщина. Вот и добаловалась до ручки.

На мартовские праздники молодой Стародуб сорвался в Эстонию. Якобы к какому-то институтскому приятелю, в

Нарву. На пару дней, оттянуться на сопредельной территории. Мать особо не возражала, денег дала. У приятеля там родительский дом, без крыши над головой детишки не останутся. Отправились они туда на рейсовом автобусе две недели назад, и с тех пор ни слуху, ни духу. Мобильного телефона у Константина нет, а адреса приятельского сын маме не оставил. Естественно, когда пошла вторая неделя, та заволновалась. Бросилась в институт, но там её огорошили, заверив, что граждане Эстонии у них не учатся. Перелопатили анкеты всех студентов, но ни у кого родственников в Нарве не обнаружилось. Мать к Стародубу. Помогай сына искать, ни звонков от него, ни писем. Вдруг что на чужбине стряслось? Стародуб связался с пограничниками. Там подтвердили – Костя границу пересёк, назад не возвращался. Виза оформлена туристической фирмой. В фирме развели руки – мы за клиентов не в ответе. Да, визу оформили, но поехал он в Эстонию не в составе туристической группы, то есть не по путёвке, а частным порядком. С кем, понятия не имеем, мы по десятку виз в день делаем, разве всех упомнишь?

Стародуб в Эстонию позвонил, в Министерство внутренних дел, так и так, посмотрите скоренько, не находился ли труп племянника, тьфу-тьфу, не сел ли мальчик в тюрьму, не лежит ли в больнице в коматозном состоянии. В министерстве отнеслись с пониманием. Присылайте официальный запрос, желательно через Интерпол. Месяца через три дадим исчерпывающий ответ по всем пунктам. До свидания.

От племянника по-прежнему никаких сигналов. Мать в трансе, от телефона не отходит. И тут Стародуб вспоминает, что у его подчинённого, оперуполномоченного Георгия есть дальний родственник в эстонской криминальной полиции. Как раз в Нарве. Жора, в силу природной болтливости, такой отрадный факт скрыть от коллектива не смог. Стародуб к нему – выручай. Позвони родственнику, пусть хотя бы по учётам проверит, жив ли племяш? Жора, естественно, не отказался, даже не потому, что начальник просит, а из чисто гуманистических соображений. Связался с Крисом, так зовут родственника, объяснил ситуацию, попросил помочь. Тот просьбу выполнил, проверил. Ни в морге, ни в больницах Нарвы и окрестностей Константин не зарегистрирован. Но, возможно, он доставлен в морг, как неопознанный, без документов. Таких довольно много, особенно по весне, когда сходит снег. И рыбаки находятся замёрзшие и просто сердечники всякие. Надо проверять обстоятельно. Не исключено также, что Стародуба-младшего занесло в другой департамент. В тюрьме он вряд ли сидит. Оттуда бы обязательно позвонили родственникам.

Георгий доложил Стародубу. Замполит осерчал. «Очень надо этим чужеземцам искать какого-то питерского студента!» Но от этого не легче. Вторая неделя на исходе, с человеком явно что-то стряслось. Стародуб опять к Жоре. Давай сами сгоняем в Эстонию, определимся там на месте. В морг заглянем, больницы проверим, с пограничниками потолку-

ем. Пускай твой Крис вызов пришлёт, а паспорта я за один день оформлю. Все расходы беру на себя.

Отчего ж Жоре не прокатиться, особенно на халяву? Заодно и родственника навестит, со времён перестройки не виделись. «Конечно, конечно, товарищ майор, готов хоть завтра в эстонский морг». Утром в ОВИР побежал паспорт оформлять. Возвращается – Стародуб, точно лев разъярённый, по кабинету скачет. Комиссия очередная из Москвы приезжает, тусоваться и смотреть, как движется подготовка к юбилею города. Приказ всему командирскому составу, а особенно замполитам, в течение месяца рабочих мест не покидать, отпуска и командировки отменить. Жора тогда и предложил замену. Давайте, мы с Андрюхой съездим. За три дня управимся.

У меня вообще-то свои планы были, но когда человек в беде, я следую велению сердца. Тем более, Эстония не Хабаровск, всего два часа езды на машине. В тот же день я был в районном ОВИРе. Паспорта оформили без проволочек. Через день приглашение от Криса пришло с нарочным, визы в консульстве получили.

Ясным весенним утром выехали на служебных «Жигулях», заправленных за счёт Стародуба, оставив любимый отдел без транспорта. Хромой «уазик» не в счёт, назвать его транспортом язык не повернётся. Накануне определили объём работ. Для начала морг, больницы, затем пограничный кордон. Вычислим всех, кто находился в автобусе, в кото-

ром ехал племянник. Дальше по обстоятельствам. Обычная, скучная оперативно-розыскная деятельность...

На горизонте показался Ивангород, основанный давным-давно, как последний рубеж земли российской. Приёмник ловит эстонскую волну, на русском языке.

«Крайне оригинальный способ заработка нашли два жителя Ивангорода. Имея открытые визы, они переходили границу и под угрозой ножей отнимали у женщин ценные вещи и деньги. Сейчас оба злоумышленника задержаны префектурой города Нарва...»

Мы молча переглядываемся. Неужели обычные гоп-стопы в Эстонии крайне оригинальны? В таком случае это страна чудес...

Поток машин возрастает.

– Говорил, в ночь надо ехать. – Я указываю напарнику на обилие попуток.

– Ничего, проскочим. Я ещё в дьюти-фри заглянуть хотел. Ленка заказала «Амаретто» и коньяка купить. Да и сигарет не мешало бы настоящих, пару блоков. Тем более там все дешевле.

– Стыдно думать о выгоде в столь ответственный час. Дайка лучше фотку племянника. На границе сразу покажем, может, вспомнят.

Жора лезет под мышку, через секунду на лице лёгкая тень озабоченности.

– Черт, пушку не сдал. Через кордон не пустят.

– Чепуха, в запаску спрячь, а ещё лучше в местный отдел сдай. На обратном пути заберём.

– Логично. – Жора достаёт пистолет и прячет его под своё сиденье, затем протягивает мне фотографию Константина.

На меня смотрит худощавый, длинноносый тинейджер с прилизанными светлыми волосами.

– Это несвежая фотка, но Стародуб сказал, он практически не изменился.

– На него похож здорово.

– Ещё бы. Родня же.

Миновав центр Ивангорода, мы въехали в пограничную зону, где возле первого же пропускного пикета нас ждала засада. Из полукилометровой вереницы машин всех мастей и калибров.

– Ты был прав, Андрюхин, – Жора трезво оценил ситуацию, – мы попали. Тут три таких кордона, на каждый по паре часов минимум... Чего они проверяют? Крис говорил, на пять километров границы по два пограничника и то без собак. Кто захочет, и так перейдёт...

– Так, может, и нам? По льду. Он вроде ещё не растаял.

После скоротечных дебатов, мы решили бросить машину возле местного отдела милиции и переходить границу пешком, благо для пешеходов проблемы очередей не существовало. Правда, по Нарве придётся передвигаться на своих двоих, но Нарва не Нью-Йорк, можно и без тачки обойтись. Через час мы уже выходили из магазина дьюти-фри, грузён-

ные импортным алкоголем и никотином. Причём Жорина загрузка многократно превосходила предельно допустимые нормы.

– Фигня, – махнул рукой напарник, – с таможенной договоримся. Подумаешь, десять блоков вместо двух. Я ж не спекулировать еду. Исключительно для личного употребления.

К слову сказать, деньги на поездку нам отслонявил тот же Стародуб, попросив при этом представить отчёт за каждую эстонскую крону, и пока я не знаю, каким образом Георгий собирается списать расходы на «Амаретто» и «Марлборо лайт». Лично я затаривался на свои кровные, отложенные на беззубую старость.

Договориться с таможенной Жоре не удалось. Старый эстонский офицер, увидев выложенные для досмотра запасы, кроважно улыбнулся и на ломанном русском заявил примерно следующее:

– Молодой человек, вы мало-мало оборзели...

Вероятно, он имел в виду «немного оборзели».

В ответ Георгий выдал ещё более гениальную фразу:

– Да мы ж свои, брат! Из питерской милиции! Наш РУБОП недавно вашего таможенника за взятку прихватил! Помните?

Брат помнил. Поэтому Жора лишился не только контрабандного «Амаретто» и «Марлборо», но и был занесён в компьютер, как нарушитель таможенного законодательства. Теперь в ближайшем будущем получение визы в дружествен-

ную Эстонию станет для него большой проблемой. Если, конечно, он захочет туда снова поехать. Справедливости ради надо отметить, что положенный норматив моему компаньону оставили.

Когда мы переправляемся через речку Нарову по мосту дружбы, соединяющему живописные седые цитадели Ивангорода и Нарвы, контрабандист распечатывает купленную бутылку и делает пару глотков для успокоения возмущённой души. Я отказываюсь от угощения.

– Паленка польская, – заключает мой друг, но бутылку в речку не выкидывает, а прячет обратно в сумку. Вероятно, он знает толк в «Амаретто», раз различает оттенки вкуса именно польской подделки.

Сразу за мостом нас радостно встречает рекламный плакат с изображением высунутого по пояс языка и странноватой надписью «Учи эстонский – не умрёшь с голоду». Неужели здесь это взаимосвязано? Тогда, боюсь, мы не дотянем до Питера. Кроме «тере» я ничего не знаю. Георгий наверняка не знает и этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.